

DOI 10.21661/r-113517

Горохов Владимир Фадеевич

О СТРУКТУРЕ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: культура, структура культуры, подсистема культуры, элемент культуры, частица культуры, духовная культура, социальная культура, материальная культура.

Исследование посвящено весьма важной и сложной культурологической проблеме – структуре культуры. В работе рассматриваются различные подходы к решению данного вопроса. Анализируются взгляды классиков культурологии и социологии по этой проблеме. Значительное внимание уделено анализу идей Ф.Ф. Зелинского, Дж. Мёрдока, Л. Уайта, К. Уисслера и др. учёных. Автор предлагает собственное решение этой проблемы.

Keywords: culture, cultural structure, cultural subsystem, cultural element, cultural part, spiritual culture, social culture, material culture.

Research is devoted to a very important and complex cultural problem – cultural structure. The work examines different approaches to this issue and analyzes the views of cultural studies and sociology classics. Considerable attention is paid to the analysis of ideas F.F. Zelinsky, J. Murdock, L. White, C. Wissler et other scientists. The author offers his own solution to this problem.

Культура, как и всякий иной объект научного исследования, имеет собственное строение, свою внутреннюю структуру, нуждающуюся в основательном изучении и описании. Однако, учитывая тот факт, что культура является сложнейшим, многосторонним образованием, охватывающим все сферы сознательного бытия человека, относящимся к различным уровням и формам реальности, что по своей сложности, она, пожалуй, сравнима только с природой или космосом, к тому же более динамична, нежели они, становится очевидным, что постичь и наглядно представить её структуру задача исключительной сложности. По существу культура является системой систем (подсистем). В ней имеет место необъятное количество составляющих, которые не то, чтобы описать, или

перечислить, но даже просто обнаружить весьма непросто. Эти составляющие весьма разноплановы, порой противоположны, противоречивы и взаимоисключающи. Они занимают далеко не равнозначное место в тех или иных культурах, а в иных культурах, и вовсе могут отсутствовать. Но дело даже не в этом. Исследуя структуру культуры, важно не только упомянуть её составляющие, но и дать представление о способах, с помощью которых они вступают во взаимодействие, т.е. создать определённую архитектонику. Задача, если подходить к делу основательно, как оказывается, невероятной сложности. К тому же, имеем в виду, что для построения более-менее приемлемой модели, безусловно, необходимо решение ряда проблем чисто понятийного характера. Если обратиться к культурологической литературе, то можно обнаружить большой разнорядностью даже в таком, казалось бы, простом вопросе, как обозначение составляющих культуры. Ряд исследователей называют их компонентами, другие – универсалиями, третьи – формами, четвёртые – областями, пятые – частицами, шестые – составляющими или ещё как-либо. А ведь, если следовать научной логике, это далеко не равнозначные понятия.

Но, самая большая сложность модельного структурирования культуры состоит в том, что в реальности таковую нельзя целиком увидеть. Она присутствует только в сознании учёного, конструируется и упорядочивается им мысленно. Разумеется, то, о чём пишут исследователи, в той или иной степени, имело или имеет место «быть». Но это бытие культуры в целом, или её составляющих не является абсолютно наглядным и доступным обыденному сознанию. Тем более, в реальности невозможно воочию обнаружить структурированности и взаимной связи различных частей культуры. Нельзя увидеть культуру вообще, поскольку всегда существуют конкретные культуры, часто не похожие друг на друга, не сводимые друг к другу. Культура – беспредельна как в историческом плане, так и в гносеологическом и ценностном смыслах. Частично она фантомна, незрима. И, тем не менее, при всём разнообразии культур и обществ, являющихся их носителями, есть достаточно много общего, родственного. Практически во всех

культурах имеют место схожие процессы. Воспроизводится близкая по содержанию и смыслу структура культуротворческой деятельности. Люди борются за выживание, трудятся, объединяются в сообщества, поклоняются богам, слагают мифы, легенды, сказки, устанавливают правила поведения, создают семью, воспитывают детей, охраняют общественный порядок, занимаются искусством, наукой, поют песни, танцуют, развлекаются, отдыхают, заботятся о здоровье, добывают пищу, строят жилища, используют определённые технологии, торгуют, устанавливают определённые формы родства и социальных связей, борются за власть, взаимодействуют друг с другом и с соседями, т.е. решают сходные жизненно важные задачи. И хотя в разных культурах, в то или иное время, подобное осуществляется различными способами и в своеобразных формах, оно, тем не менее, позволяет судить о некоторой «анатомической» структуре культуры, имеющей универсальное общеисторическое значение. Подобно тому, как имеется анатомическая структура человеческого (абстрактного) тела, возможна и соответствующая структура культуры как таковой. Между прочим, английский антрополог А. Кёйф назвал точное число признаков человеческого тела – 1065. По аналогии с этим можно предпринять попытку структурирования культуры. Правда, не все учёные считают структурирование культуры оправданным исследовательским шагом. К примеру, антропологи конца XIX века были склонны сравнивать культуру с огромной коллекцией «обрезков и лоскутов», не имеющих между собой связующих нитей и собранных как бы по воле случая. А отсюда и делался вывод о невозможности выделения реальной структуры культуры. Но это скорее исключение, чем закономерность. Абсолютное большинство культурологов убеждены в том, что культура – явление системное, многоплановое и структурированное. Иное дело, что все авторы, обращавшиеся к этой теме, весьма своеобразно трактовали её, шли собственным путём. Тем не менее, в этом имеется и значительный позитив.

С некоторой натяжкой можем сказать, что интересующая нас проблема давняя, фундаментальная, парадигмальная. Начиная с Античности, предпринима-

ются первые исследовательские шаги в направлении познания и описания культуры как целого. Особенно актуализировалась данная проблема в недрах немецкой культурологической мысли. Пуфендорф, Кант, Гердер, Виндельбанд, Зиммель, Риккерт, Кассирер, Кронер и особенно Дильтей работали над этим вопросом. В. Дильтей вводит понятие «система культуры», объясняя, что культура есть целостное органичное образование, имеющее свою структуру и внутреннюю логику. «Только через постижение целого, только благодаря тому, что целое постигает само себя, – пишет немецкий исследователь Р. Кронер, – постигает себя и каждая часть целого; только в понятии целого, в идее культуры приходит каждая отдельная область к соответствующему ей понятию» [6, с. 261].

По состоянию на сегодняшний день имеется множество взглядов по вопросу о структуре культуры. Обратим внимание на некоторые из них.

Представляет значительный интерес точка зрения Ф.Ф. Зелинского. Фаддей Францевич был известным филологом, философом, историком, одним из первых российских культурологов. Его перу принадлежит большое количество научных трудов. Весьма оригинальными являются его мысли о культуре и её структуре. Ф.Ф. Зелинский под культурой понимает «совокупность условий окружающего нас быта» [5, с. 3]. Культура явление сложное, многоплановое. Её можно структурировать на три фундаментальных составляющих (отдела) – материальную, духовную и общественно-экономическую. К материальной культуре он относит жилище, одежду, пищу, утварь, оружие. Духовная культура включает в себя религию, нравственность, искусство, науку. Общественно-экономическая культура состоит из таких частей как семья, род, колено, сословие, государство, профессиональные организации. В данной сложной системе определяющую роль играет духовная культура. Такое положение дел объясняется тем, что основой человеческого бытия являются сознание, дух, идеи, идеалы. Духовная жизнь проявляется, прежде всего, в познавательных, чувственных и волевых аспектах. Следует заметить, что человек как культурное существо, согласно Ф.Ф. Зелинскому, реализует себя через индивидуальную и коллективную жизнь. Индивидуальная жизнь приоритетно проявляется в искусстве и науке. Именно здесь, в первую

очередь, обнаруживается личностное начало художника, поэта, скульптора, архитектора, учёного. Коллективная жизнь реализуется через язык, верования, нравы. Рассуждая о соотношении индивидуальной и коллективной жизни, учёный делает вывод о том, что индивидуальная жизнь относительна; она не имеет абсолютного характера и, собственно, является частью коллективной жизни. Культура, есть, прежде всего, явление коллективное. Человек как существо коллективное и индивидуальное, стремится к идеалам добра, истины и красоты. Он выводит их из общения и поведения, из науки и искусства. Тем не менее, доброе, разумное, красивое, в своей сути неразрывны. Как, впрочем, вся культура органична, целостна. Между тремя отделами культуры границы весьма зыбки. Такова природа культуры, согласно убеждениям Ф.Ф. Зелинского [5, с. 3–16].

Основатель культурологии Л. Уайт рассматривает культуру как самоорганизующуюся систему с её тремя подсистемами (системами) в виде трёх горизонтальных слоёв, надстраивающихся друг над другом – технологическом, социальном и философском. Такая картина, по мнению Л. Уайта, соответствует их относительным ролям в культурном процессе. Технологическая система первична, она лежит в фундаменте всей культуры; является базовой. Социальные системы являются функциями от технологических систем. Философские системы производны от производительных сил и отражают социальные системы. Технологический фактор, утверждает американский учёный, является детерминантой культурной системы в целом. Он определяет форму социальных систем, а технология с обществом вместе определяют содержание и направление философии (идеологии). Правда, Л. Уайт не склонен считать, что социальные системы не влияют на технологические процессы или что философия не влияет на социальные и технологические системы. И то и другое происходит. Но влиять – это одно, а определять – другое дело. Технология, следовательно, есть ключ к пониманию роста и развития культуры. Человек – это материальное тело (материальная система). Планета Земля – материальное тело. Космос – материальная система. Технология служит сочленением человека и космоса (этих двух материальных систем). Но эти системы не статичны, а динамичны, их функции связаны с затратами

энергии. А, значит, всё – космос, человека, культуру, можно описать исходя из понятий материи и энергии [10, с. 442].

Известный американский исследователь культуры Дж. Мёрдок – создатель так называемого кросс-культурного исследования, пошёл самым простым путём в плане выявления структурных элементов культуры. Учёный сформулировал представление о 70 универсалиях, присущих любой культуре, в любое время. В работе «Культура и общество» он дал обоснование их существованию. Его смысл заключается в том, что культура обеспечивает удовлетворение базисных биологических потребностей и вторичных потребностей, возникающих на их основе. «Если культура приносит удовлетворение, – утверждал он, – то во всех культурах должны проявляться широко распространённые черты сходства, ибо базисные человеческие побуждения повсюду одинаковы и требуют сходных форм удовлетворения» [8, с. 52–53]. Для иллюстрации назовём некоторые из обнаруженных им универсалий: календарь, космология, нательные украшения, возрастная градация, соблюдение чистоты, приготовление пищи, разделение труда, кооперация труда, приготовление пищи, табу на пищу, семья, образование, толкование снов, игры, обычай дарить подарки, музыка, мифология, искусство укладывания волос, шутки, религиозные ритуалы и другие составляющие. Дж. Мёрдок просто перечисляет всё, что можно отнести к культуре, не создавая чётких структурных построений, взаимодействий и взаимозависимостей. У него фактически равноправны и равнозначны язык и укладывание волос, религиозные ритуалы и обычаи дарить подарки, мифология и шутки. После некоторых сомнений и критики со стороны коллег-учёных, он сократил численность универсалий с 70 до 49. Тем не менее, этот шаг не изменил его концептуального взгляда на столь важный вопрос. Модель культуры Дж. Мёрдока, если позволительно так выразиться, так и осталась абстрактной. Впрочем, это соответствует его подходу к толкованию культуры как абстракции. Учёный был убеждён в том, что культура является просто абстракцией окружающей реальности в поведении человека. Справедливости ради следует отметить, что Дж. Мёрдок, всё-таки, осто-

рожно пишет об интеграции культуры, о стремление к согласованию между частями, о корреляциях между сходными элементами. Но фактически интеграция никогда не достигается по той простой причине, что исторические события постоянно оказывают на неё своё разрушительное воздействие. «Процесс интеграции, – пишет он, – занимает определённое время – всегда существует то, что Огборн называл «культурным лагом», – и задолго до завершения одного процесса начинаются многие другие» [8, с. 54]. Иначе говоря, культура, в силу высокой динамики, не успевает чётко структурироваться до конца. Но в целом некоторая структурированность имеется во всех культурах, несмотря на их огромное историческое многообразие. Сей факт, делает культуру доступной для научного анализа и ряда научных обобщений.

Некоторые учёные рассматривают культуру как множество универсалий или определённый набор компонентов. Американский исследователь К. Уисслер разработал универсальную модель культуры, которая включает девять компонентов: речь, материальные особенности, искусство, знание, религия, общество, собственность, правительство, война.

Попытку создания универсальной модели культуры предприняли Американские учёные А. Дэвидс, А. Коэн и Д. Аберле. Их схема структуры культуры включает тоже девять позиций, каждая из которых является не просто отдельным элементом культуры, но вектором системы. В неё входят: адаптация общества к природе и воспроизводство населения; разделение социальных ролей и их распределение; коммуникация; общепринятые познавательные ориентации; общепринятый ряд целей; нормативное регулирование, регулирование эмоциональной сферы; социализация; контроль над девиантными формами поведения. Эти составляющие рассматриваются авторами концепции как функциональные условия, необходимые для выживания системы.

Российский исследователь Э.А. Орлова считает, что общую морфологическую модель культуры в соответствии с сегодняшним уровнем знания можно представить следующим образом: «три уровня связи субъекта социокультурной жизни с окружением: специализированный, трансляционный, обыденный; три

функциональных блока специализированной деятельности: культурные модусы социальной организации (хозяйственная, политическая, правовая культура); культурные модусы социально значимого значения (искусство, религия, философия, право); культурные модусы социально значимого опыта (образование, просвещение, массовая культура); обыденные аналоги специализированных модальностей культуры: социальная организация – домашнее хозяйство, нравы и обычаи, мораль; социально значимое знание – обыденная эстетика, суеверия, фольклор, практические знания и навыки; трансляция культурного опыта – игры, слухи, беседы, советы и т. п.» [9, с. 293].

Упомянем кратко и о некоторых других подходах к структурированию культуры. Российский философ М.С. Каган считает, что культура состоит из материальной, духовной и художественной. Американский культурантрополог У. Гуденаф в структуре культуры выделяет понятия, отношения, ценности, правила. Английский социолог Э. Гидденс в качестве основных структурных компонентов выделяет ценности, нормы и материальные блага.

С нашей точки зрения любая культура является относительно целостным, системным образованием, состоящим из нескольких подсистем и множества элементов. *Элемент является базовой единицей (частью) культуры.* Не скроем, что подобная мысль появилась под воздействием естественных наук. Это вполне оправдано. Процесс познания природы и культуры во многом схож, хотя имеются и различия. Элемент культуры самостоятелен, имеет условные границы, обладает качественной определённой, относительной независимостью, наполнен конкретным содержанием, выражает определённую степень познания природы и человека, имеет общественную значимость и удовлетворяющий смысл. Вместе с тем, каждый элемент есть одновременно и целое. Он не может полностью отграничиться от других элементов. Каждый элемент должен перейти в целое, если он хочет удержаться в нём. Изучение любого из них одновременно есть и постижение целого, и, наоборот. Каждый элемент культуры оказывает влияние на другие элементы, на всю культуру как целое. Элементами культуры, к примеру, являются миф, религия, архитектура, скульптура и другие.

В свою очередь, каждый элемент состоит из *частиц (атомов)*, которые отражают те или иные его аспекты, стороны, свойства.

Все элементы культуры располагают ключевыми атомами, которые характеризуют их с точки зрения субстанциональности, делают именно таковыми, а не другими, подчёркивают свойственную только им особую природу, отличную от других элементов культуры. Атомами располагают все элементы культуры. Абсолютно все, хотя не всегда подобное явно заметно. Например, атомарным ядром религии являются вера, культ, таинство, ритуал. Атомарным ядром науки – знание, закон, категория, метод исследования и т. д. Не исключено, что некоторые атомы (частицы) могут входить в состав нескольких элементов. Например, храм является частицей двух элементов – архитектуры и религии. Библия или Коран являются атомами таких элементов культуры, как религия, литература, мифология, письменность.

Пристальный анализ системы культуры показывает, что многие элементы культуры имеют однонаправленный смысловой характер, ценностную направленность, даже сходную внутреннюю структуру, в силу чего, взаимодействуя, они объективно составляют подсистему культуры (или систему мезоуровня).

Культурное бытие людей может рассматриваться в самом широком плане как сознательная деятельность, протекающая в трёх направлениях – духовном, материальном и социальном. Эти направления, или виды человеческой деятельности, движутся параллельно, жёстких, непреодолимых границ между ними нет. Более того, они воздействуют друг на друга, интегрируются, дополняют, обуславливают друг друга, и, в конечном счёте, составляют единое целое, называемое культурой. Сам механизм их порождения логически можно представить так. Природа – общество – человек. Вот три необходимых исходных компонента для порождения и развития культуры. Основа культуротворчества – потребности и разумная целеполагающая деятельность людей. Механизм порождения культуры таков. Отдельный индивид, желая выжить в существующем мире, а затем и жить хорошо, объединяется с другими индивидами и направляет свои индивидуальные и коллективные усилия на природу и на других людей. В результате

длительных сложных взаимодействий между людьми, а также между людьми и природой рождаются частицы (атомы) «второй природы», со временем преобразующиеся в элементы культуры. А ещё позже элементы «стекаются» в подсистемы. Разумеется, что вначале культура гомогенна, то есть, практически невозможно чётко отделить миф от религии, миф от фольклора, мораль от мифа и т. п. Затем, в культуре начинает просматриваться мозаичность, дисгармоничность, постепенно переходящие в гетерогенность. Между различными становящимися элементами и подсистемами наблюдается напряжение, возможно даже состояние конфликта.

Изначально, в соответствии с логикой становления и развития, приоритетное значение имеет духовная культура. Именно в сфере духовной жизни формируется общественное сознание, зарождаются новые соображения, замыслы, планы, идеи, будь то религиозные, художественные или политические, экономические и др. Русский историк П.Н. Милюков писал: «Все явления человеческой цивилизации протекают в духовной среде... Учреждения, экономика, быт, суть такие же духовные продукты социальной среды, как религия и искусство» [7, с. 42]. Даже такие утилитарные вещи, как каменный топор, автомобиль, станок появились потому, что изначально возникла соответствующая мысль. Затем, получая распространение и поддержку, идеи со временем реализуются, институализируются, приобретают социальный статус и с помощью новых социальных институтов получают импульс к своему дальнейшему развитию. Разумеется, не всё, возникшее в сфере духа, получает признание и широкую поддержку, не всё становится социальным институтом (социальной культурой); кое-что обладает автономным существованием. Если элементы духовной культуры не институализируются, у них меньше шансов на выживание и процветание. Для правильного понимания этой мысли приведём пример. История человечества знала множество религий. Но только десятки из них институализировались, стали церквями и сумели конституироваться в материальной культуре (храмы, монастыри, церкви); остальные просто-напросто исчезли, канули в лету.

Социальная культура отчасти является следствием развития духовной и материальной культуры, отчасти самопорождающимся и саморазвивающимся явлением. Она выступает генерирующим и организующим началом всей системы культуры. Именно в социальной сфере, культура получает возможность своего самоутверждения. Социум, с одной стороны, источник культуры, а с другой – её результат. Он преобразовывает культурные импульсы, придаёт им форму и содержание, упорядочивает их, а также управляет ими. Благодаря социальному началу культура дифференцируется и интегрируется в субкультуры.

Материальная культура в значительной степени является порождением духовной культуры, во всяком случае, инициируется ею, затем получает вещественную реализацию и тоже институализируется в социальной сфере в виде хозяйственно-экономических учреждений и организаций, форм деятельности. Вместе с тем, она обладает и существенной автономией.

Естественно, жестких, непреодолимых границ между духовной и социальной, между духовной и материальной, между материальной и социальной подсистемами культуры не существуют. Нам представляется весьма удачной мысль П.С. Гуревича о том, что «между различными слагаемыми культуры возникает кружевная связь, предполагающая путеводную нить и напряжённую работу синтеза...» [4, с. 506]. Многие элементы пограничны, их нельзя однозначно отнести к той или иной подсистеме. Каждая из подсистем относительно самостоятельна, даже можно сказать условна. И, всё же, каждая подсистема обладает собственным набором (составом) элементов, которые и определяют её своеобразие, качественную определённость; они имеют собственные тенденции становления, развития и бытия. Обозначим наиболее важные элементы каждой из вышеназванных подсистем культуры.

1. Духовная культура – это сознание людей, мир их идей. Её составляющими являются: нравы (мораль), мифы, религия, идеология, философия, наука, право, музыка, танцы, живопись, скульптура, архитектура, театр, литература, образование, воспитание, медицина, письменность. Т.е. духовную культуру можно

рассматривать как синтез нравственной, религиозной, художественной, философской, научной, эстетической и других составляющих, представляющих символически оформленную систему идей, взглядов, эталонов поведения.

2. Социальная культура фокусирует мир человеческих отношений. К ней относятся: род, племя, семья, этнос, классы, социальные группы, общество, государство, нация, церковь, институты образования (школы, вузы), общественные организации, здравоохранение, предприятия, финансовые учреждения, рынки, суд, адвокатура, музеи, библиотеки и др.

Данные элементы обеспечивают организационную сторону человеческой жизни. Разновидностями социальной культуры являются – этническая, национальная, элитарная, массовая; культура общения, семейных отношений, правовая культура и т. п.

3. Материальная культура – есть, прежде всего, мир вещественный. Она включает: предметы труда, орудия труда, технологии, собственность, предметы быта, физическую культуру и др., т.е. то, что направлено на решение задач нормального физического существования человека. Здесь мы вправе говорить о культуре труда, производства, технологической культуре, культуре быта и т. д. В определённом смысле к материальной культуре можно отнести и архитектуру, скульптуру, прикладное искусство и некоторые другие элементы, относящиеся, как правило, к духовной подсистеме.

Вышеназванные и ряд других (не названных) элементов можно условно назвать вертикальными (формальными) элементами структурного состава культуры. Они являются как бы кирпичиками здания культуры, или векторами, каналами её движения. В то же время есть ряд элементов, которые, условно говоря, располагаются по горизонтали и наполняют вертикальные элементы определённым внутренним содержанием. Они выражают нормативность, полезность, вредность, актуальность, приоритетность тех или иных составляющих для общества, социальных групп индивидов. Такие элементы, отечественный культуролог Б. Ерасов, на наш взгляд, справедливо называет содержательными. К элементам подобного рода относятся *обычаи, нормы, ценности, знания, смыслы*. Практически

любой вертикальный (формальный) элемент культуры содержит их в себе. В чём смысл такого варианта структуры культуры? А в том, что вертикальные элементы характеризуют общую статичную структуру культуры, её анатомию. Они показывают, из чего она состоит в то или иное время или вообще. Горизонтальные элементы придают ей конкретно-типичный характер. Они показывают, какие именно обычаи, нормы, ценности, знания и символы, господствуют в то или иное время в религии, морали, литературе, архитектуре, социальных группах, социальных организациях, юридических и образовательных институтах, формах собственности, технологиях, физической культуре.

В структуре культуры не все элементы равнозначны, хотя практически все самодостаточны. Есть элементы, которые занимают доминирующее положение. Их влияние всеобъемлюще, универсально, под их печатью фактически находятся все остальные. Поэтому такие элементы, вероятно, следовало бы назвать универсалиями. К их числу относятся миф, религия, идеология, мораль, философия. В современной культуре подобный статус всё больше приобретают наука и техника. Названные элементы способны собственными средствами воспроизводить всю культуру, создавать её картину (модель) – мифологическую, религиозную, философскую, научную.

Вместе с тем, наиболее важным элементом, абсолютной универсалией, фундаментом культуры является язык. Без него культура в принципе не существует. Это своего рода преддверие культуры. Всё, что происходит и происходило в культуре, несёт на себе печать языка, становится возможным только благодаря ему. С помощью языка человек мыслит (язык есть озвученное мышление, а мышление представляет собой немую речь), постигает мир, обобщает явления, идеально их обозначает, упорядочивает, придаёт им смысл и значение, по большому счёту творит и развивает культуру. Язык создаёт общее поле культуры, идеальное пространство, в котором разворачивается и существует культура. Он интегрирует культуру, придаёт ей целостность, национальную (этническую) окраску, разнообразие, направленность, богатство или бедность внутреннего содержания. По уровню развитости языка можно судить о развитости культуры в целом, её

социальных особенностях, ценностях. В. Гумбольдт считал, что различие между языками, это не столько разница звуков, сколько взглядов на мир. Язык выступает инструментом освоения или приобщения человека к любой новой для него культуре. С его помощью люди живут в культурном пространстве, активно или пассивно ведут свои практические дела, выражают взаимопонимание, настроения, эмоции, сопереживания, реализуют цели. Язык выступает средством общения различных культур, а также средством общения представителей одной и той же культуры, является символом культурного родства. Наконец, язык позволяет выявить степень близости тех или иных культур. Важно иметь в виду, что язык культуры это не только слово, человеческая речь. Культура опредмечивается и распредмечивается также с помощью языков жеста, звука, письма, мимики, телодвижений и даже языка взгляда. Можно даже сказать, что каждый элемент культуры имеет свой собственный язык.

В структуре культуры помимо подсистем и элементов, составляющих её каркас, имеют место специфические формы культурной генерации, которые как бы являют её различные пласты, слои, портретные образы, определяемые различными носителями (потребителями). Проще говоря, культура состоит из множества субкультур – элитарной, народной, массовой, городской, деревенской, молодёжной, студенческой, мужской, женской и т. п.

Так и напрашивается описание пространственного портрета культуры. А ведь действительно, её можно представить как гиперкартину соединяющую в себе личностную культуру и культуру малой группы (микрокультуру), которые погружаются в культуру массовой общности (субкультуру). Имеются в виду студенческая, инженерная, врачебная, педагогическая и т. д. Та в свою очередь входит в культуру этноса (мезокультуру) – русскую, татарскую, башкирскую и т. п. Культура этноса, в свою очередь, является частью культуры суперэтноса. К таковым можно отнести славянскую, арабскую, тюркскую и др. Похожий статус занимают культуры народов, объединённых едиными религиозными корнями – буддийская, православная, исламская культуры. Все названные здесь

культуры можно отнести к культуре макроуровня. К этому же уровню правомерно относить и культуру многоэтнического общества – российского, китайского, индийского, нигерийского, индонезийского, швейцарского и др. Следующим уровнем является континентальная культура, включающая в себя культуру всех обществ и этносов, обитающих на этом континенте. При всём её многообразии, различиях и даже противоречиях мы, тем не менее, воспринимаем такие понятия как европейская культура, азиатская культура, африканская культура. Наконец, завершающим кругом, в который входят все предыдущие, является планетарная культура, культура народов, населяющих планету Земля. Можно сказать – культура землян. Это культура мегауровня. При всём многообразии культур, всем народам присущи схожие ценности жизни, формы общения, нормы и правила, виды деятельности и творчества.

Структура (состав) культуры подвижна. Она никогда не остаётся стабильной. Культура постоянно, порой незаметно, меняется и имеет тенденцию к усложнению. Изменения, происходящие в отдельных элементах, могут приводить к существенным переменам не только в подсистеме, но и во всей системе культуры, что позволяет говорить о состоянии относительного равновесия согласованности (союза), а по большому счёту, об органичности культуры, восприятия её, говоря словами А.Ф. Лосева, как единораздельной цельности. Вместе с тем, культура, по справедливому замечанию П. Гуревича, явление противоречивое, ибо в ней соседствуют порою противостоящие друг другу элементы, частицы, традиции, например, религиозные, мифологические и научные, романтические и трезво-расчётные, утилитаристские, эгоистические и общественные, высокоинтеллектуальные и примитивные, рациональные и эмоциональные. Нельзя также не упомянуть о том, что культура неоднородна, иерархична. Русский философ Г.П. Федотов говорил о том, что в культуре всегда имеет место этажность. Есть высокий этаж, и есть низкий этаж, в ней всегда есть расстояние между учителем и учеником, писателем и читателем, мыслителем и популяризатором.

Не будем забывать и о том, что в культуре много спонтанного, стихийного, в силу чего, её научными средствами постичь не всегда возможно. Видимо тут работают интуиция и переживание исследователя. В силу этого структуру культуры нельзя рассматривать с таким же пристрастием, как представители естественных наук рассматривают структуру физических объектов.

В заключение нашей работы сделаем следующий вывод. Безусловно, культура относительно целостное явление. Но каждый исследователь, да и просто интересующийся ею человек, воспринимает и понимает эту целостность своеобразно, исходя из имеющихся знаний и жизненного опыта. Всё содержание культуры, тем более её многоплановые связи, отношения, взаимодействия всех её элементов, видимо, не может охватить никто. Если даже такие учёные имеются, то их немного, очень немного. Имеющиеся представления о структурированности культуры носят относительный характер, и содержат немалый налёт личного мнения исследователей. Подобное положение дел вполне объяснимо. Несмотря на кажущуюся целостность, культура, скорее всего, фрагментирована (мозаична) и её цельность носит весьма и весьма приблизительные рамки. А если ещё учесть, что культура безгранична, бесконечна, что она постоянно порождающаяся, становящаяся, развивающаяся, то охватить её целиком, даже мысленно, и чётко описать, крайне сложно. Следовательно, и всякие её интеллектуальные структурные модели являются не более чем поисковыми. Впрочем, это обстоятельство не меняет сути проблемы. Вопрос о структуре культуры был и остаётся парадигмальным, фундаментальным, одним из самых актуальных культурологических вопросов. Без знания структуры культуры (хотя бы весьма условной, относительной) мы погружаемся в исследовательский океан культуры, в котором не видно никаких берегов. О глубине этого океана просто-напросто умолчим.

Список литературы

1. Горохов В.Ф. Основы культурологии: Учебное пособие. – М., 2015. – 472 с.
2. Горохов В.Ф. Социология: Учебное пособие. – В 2-х ч. Ч. 1. – М., 2008. – 324 с.

3. Горохов В.Ф. Культурология: Учебное пособие. – М., 2007. – 452 с.
 4. Гуревич П. Первообразы культуры // Лики культуры; Альманах. Т. 1 – М., Юрист, 1995. – С. 500–514.
 5. Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. – СПб.: Марс, 1995. – 380 с.
 6. Кронер Р. Самоосуществление духа. Прологомены к философии культуры // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. – С. 256–280.
 7. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. Т. 1. – М.: Прогресс, 1993. – 528 с.
 8. Мёрдок Дж. Фундаментальные характеристики культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 49–56.
 9. Орлова В.А. Морфология культуры. Культурология. XX век. Словарь. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 293.
 10. Уайт Л. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. – СПб.: Университетская книга, 1997. – С. 439–464.
-

Горохов Владимир Фадеевич – канд. филос. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский ядерный университет
«МИФИ», Россия, Москва.
